

Т. Х. Андерсен

СВИНОПАС

Т. Х. Андерсен

СВИНОПАС

ПЕРЕВОД С ДАТСКОГО А. ГАНЗЕН

рисунки В. Алексеева

„ХУДОЖНИК РСФСР“ ЛЕНИНГРАД

1976

Жил-был бедный принц. Королевство у него было маленькое-премаленькое. Но всё же это было королевство, и можно было подумать о королеве — жениться. Принц и не прочь был жениться.

Конечно, немножко смело было бы попросту спросить дочку самого императора: „Пойдешь за меня?“ Но послать к ней сватов принц мог осмелиться. Он происходил из старого королевского рода, носил славное имя, и сотни принцесс согласились бы выйти за него замуж. Ну, а дочка императора?

Вот послушайте.

На могиле покойного отца принца вырос розовый куст небывалой красоты. Цвёл этот куст только один раз в пять лет, и распускалась на нём одна-единственная роза. Зато она была так прекрасна и так сладко пахла,

что, нюхая её, можно было забыть все свои горести и заботы. А ещё был у принца соловей, который пел так чудесно, точно у него в горлышке были спрятаны все самые лучшие песни в мире.

И вот принц надумал послать и розу и соловья в дар принцессе. Розу и соловья поместили в большие серебряные ларцы, и послы принца отправились с ними ко двору императора.

Император велел нести ларцы перед собою — прямо в залу, где принцесса играла со своими фрейлинами „в гости“. Больше они ничего и не умели делать.

Увидев ларцы, принцесса захлопала в ладоши.
— Ах, если б тут был котёнок! — сказала она.
Но из ларца вынули прекрасную розу.
— Как это мило сделано! — воскликнули фрейлины.
— Больше чем мило, — сказал император, — это прямо недурно!
Но принцесса потрогала розу пальчиками и чуть не расплакалась.

— Фи, папа! — сказала она. — Это вовсе не искусственная роза, а самая настоящая!

— Фи! — сказали все придворные. — Настоящая?!

— Погодим сердиться. Сначала посмотрим, что в другом ларце, — сказал император.

И вот из ларца выпорхнул соловей и запел так чудесно, что просто не к чему было придраться сразу.

— Очаровательно, восхитительно! Шарман! Сюперб! — заговорили фрейлины. Они все болтали по-французски — одна хуже другой.

— Как эта птичка напоминает органчик покойной императрицы! — сказал старый придворный. — Тот же тон, та же манера!

- Да-да! — сказал император и заплакал как ребёнок.
- Надеюсь, эта птица не настоящая? — спросила принцесса.
- Настоящая! — ответили посланные принца, которые привезли подарки.
- Ну, так пусть себе летит куда хочет! — сказала принцесса и ни за что не захотела позволить принцу лично явиться к ней.

Но принц не пал духом. Он выпачкал себе лицо чёрной и бурой краской, нахлобучил шапку и постучался в императорский дворец.

— Здравствуйте, император! — сказал он. — Не найдётся ли у вас при дворе какой-нибудь должности для меня?

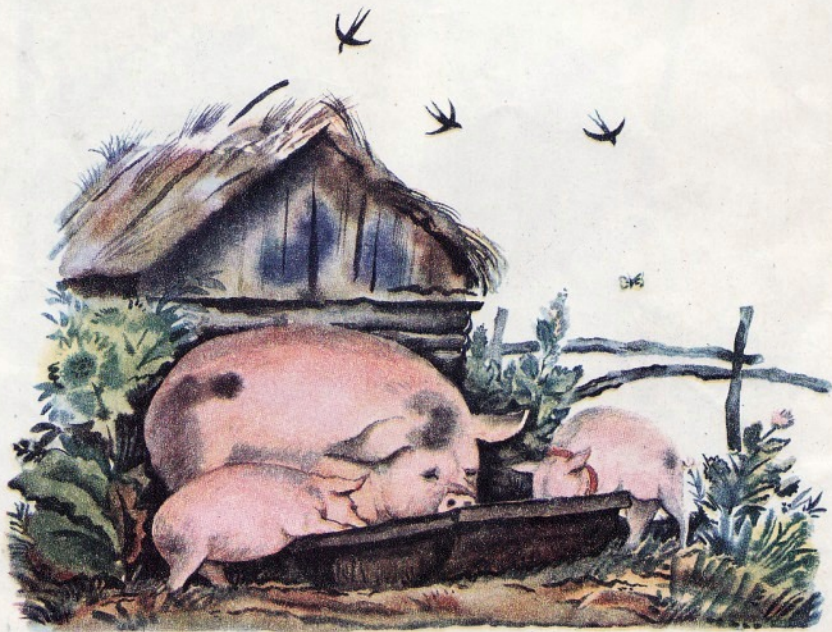

— Много вас тут ходит да ищет, где бы пристроиться! — ответил император. — Впрочем, постой, мне нужен свинопас. У нас страсть сколько свиной расплодилось.

И вот принца назначили придворным свинопасом. Ему отвели плохонькую каморку рядом со свинными закутками. Там он и засел на весь день, а к вечеру смастерил чудесный котелок. Котелок был кругом обвешан бубенчиками, и они, когда в котелке что-нибудь кипятилось, названивали старинную песенку:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, прошло, прошло!

И еще одно чудеснейшее свойство было у котелка: если над паром, который из него подымался, подержать палец и понюхать, то по запаху можно было узнать, какое у кого в городе готовилось кушанье. Вот так котелок! Не то что какая-то роза!..

Принцесса вышла со своими фрейлинами на прогулку, услышала вдруг звон бубенчиков и сразу остановилась. Узнала песенку „Ах, мой милый Августин“, которую сама умела играть на фортепьяно, и обрадовалась. Только одну эту песенку она и выучилась играть — вдобавок одним пальцем.

— Ах, ведь и я играю это! — сказала она. — Стало быть, наш новый свинопас хорошо воспитан. Послушайте, пусть кто-нибудь из вас пойдёт и спросит у него, сколько он хочет за свои бубенчики.

Одной из фрейлин пришлось надеть деревянные башмаки и пойти на задний двор.

- Что возьмёшь за котелок? — спросила она.
- Десять поцелуев принцессы, — ответил свинопас.
- Да ты в уме? — сказала фрейлина.
- Дешевле не уступлю, — отвечал свинопас.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса.
— Не смею и повторить вслух, — отвечала фрейлина. — Ужас что такое!
— Ну так шепни на ушко мне!
И фрейлина шепнула.
— Вот невежа! — сказала принцесса и пошла было прочь.
Но в это время бубенчики так мило зазвенели:
Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, прошло, прошло!

— Послушай, — сказала принцесса, — пойди спроси, не отдаст ли он котелок за десять поцелуев фрейлин.

— Нет, спасибо! — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы, или котелок останется у меня.

— Как это скучно! — сказала принцесса. — Ну, придётся вам всем стать вокруг меня, чтобы, по крайней мере, никто не увидал нас.

Фрейлины обступили её и растопырили свои юбки. Свинопас получил десять поцелуев, а принцесса — котелок с бубенчиками.

То-то началось у них веселье! Весь вечер и весь следующий день кипел котелок. Они узнавали, что стряпалось в любой кухне — от кухни камергера до очага сапожника. Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши.

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! У кого каша и свиные котлеты! Как интересно!

— О да! — сказала старшая придворная дама. — Очень интересно!

— Только смотрите, держите язык за зубами! — сказала принцесса. — Я ведь императорская дочка!

— Помилуйте! — ответили все хором.

А свинопас (вернее сказать — принц, но для них-то он был свинопасом!) не терял времени даром. Он смастерил такую трещотку, которая, когда её крутили, играла всевозможные вальсы, галопы и польки, какие только раздавались на свете с самого сотворения мира.

— Но это сюрперб! — воскликнула принцесса по-французски, проходя мимо свиного закутка. — Лучше этого я ничего не слыхала! Сейчас же пойдите спросите у него, что он возьмёт за этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

— Он требует сто поцелуев принцессы — доложила фрейлина, вернувшись.
— Да что он — с ума сошёл? — сказала принцесса и пошла было своей дорогой, но, сделав два шага, остановилась. — Ведь я императорская дочь и должна поощрять таланты! — сказала она. — Скажите свинопасу, что он получит, как вчера, десять. Остальное доплатят мои фрейлины.
— Да, но нам бы не хотелось целоваться, — сказали фрейлины.

— Вздор! — сказала принцесса. — Уж если я могу с ним целоваться, то вы и подавно. Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье! Пришлось фрейлине снова пойти к свинопасу.

— Сто поцелуев принцессы, — повторил свинопас, — или каждый останется при своём.

— Становитесь вокруг нас! — скомандовала принцесса.

Фрейлины обступили их, и свинопас стал целовать принцессу.

В это время на балкон вышел император.

— Что это за сборище у свинных закуток? — спросил он себя, протирая глаза и надевая очки. — Э, да это фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть.

Он расправил задки своих старых, стоптанных башмаков, служивших ему спальными туфлями, и заторопился на задний двор, а там стал

потихоньку подкрадываться к фрейлинам. Они же были очень заняты: считали поцелуи, чтобы расплата была честной и свинопас получил бы ровно столько, сколько ему причиталось, ни больше, ни меньше. Поэтому никто из них и не заметил, как подкрался император. А он, подойдя поближе, привстал на цыпочки.

— Это ещё что такое? — спросил он, увидев, что принцесса целуется со свинопасом. И швырнул в них туфлю как раз в ту минуту, когда свинопас получал восемьдесят шестой поцелуй.

— Вон из моего государства оба! — крикнул рассерженный император.

И их обоих вывели.

Принцесса стояла и плакала. Свинопас бранился, а дождь поливал их.

— Ах я несчастная! — сказала принцесса. — Выйти бы мне лучше за того прекрасного принца! Ах бедная я, несчастная!

Тогда свинопас спрятался за дерево, стёр с лица чёрные и бурые пятна, сбросил с себя плохую одежду и показался принцессе в своём настоящем виде. Он был так прекрасен, что принцесса низко ему поклонилась, а он сказал ей:

— Теперь я только презираю тебя. Ты не захотела взять в мужа честного принца. Ты не оценила настоящую розу и живого соловья, а за жалкие игрушки могла целовать свинопаса. Вот и терпи теперь по заслугам!

И он ушёл к себе и крепко захлопнул за собой двери.

Принцессе осталось только стоять за дверями да распевать:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, прошло, прошло!

**Г. Х. Андерсен
СВИНОПАС**

**Перевод с датского А. Ганзен
ХУДОЖНИК В. АЛЕКСЕЕВ**

Редактор Н. И. Голубева. Художественный редактор А. Д. Рейнгольдовский. Технический редактор Т. В. Смирнова. Корректор А. Н. Постникова. Сдано в набор 17/1 1976 г. Подписано в печать 7/IV 1976 г. Формат 60 × 90¹⁶. Бумага для глубокой печати № 1. Печ. л. 4. Уч.-изд. л. 5,039 Тираж 1 000 000. Заказ 1072. Цена 39 коп. Издательство «Художник РСФСР», 19027, Ленинград, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 им. Ивана Федорова Совхозагрофирма при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград. 190126. Звенигородская, 11.

Текст печатается по изданию: Г. Х. Андерсен. Сказки. М., «Детская литература», 1967.

А 70802—073 без объявл.
М 173 (03)-76

© Издательство «Художник РСФСР», 1976

39 коп.